~~Арестованные люди~~ евреи в „Центрально"

Как правило — из подвалов „Центрально" не освобождали. Женщины, даже молодых, если а в особенности почти всех они имели детей ~~женщин~~ ~~и тех~~ ~~их детей~~ расстреливали, безразлично ~~расстреливали~~ ~~в Попарах~~, т.е. ~~расстреливали~~. Мужчин молодых и здоровых брали на работы пока они были нужны, а затем большей частью расстреливали. В исключительных случаях после допросов евреев работников „Центрально" (в числе с инспектором Н. Карпенко) немецких расстреливающих офицеров, т.е. главным образом „Центановцев" когда они были в нетрезвом состоянии. В начале декабря 1941 г. 1690 евреев 2 рабочих арестованных в „Центрально" и сидящих стали посылать на работы в Попарах. Эти работы были очень тщательно и производились в большом секрете от окружающих. Никто об этих работах не

не должен был знать и говорить. Арий-
ские рабочие на эти работы не брались, т.к. их
не могли бы всех разобрать. Евреев-же не бра-
лись брать на работы, т.к. их всех ликвидировали.
Работа эта — при газовании для сжигания массы
(около 70 т.) еврейских трупов за общих ночи.

„Центральные органы управления большой садизм.
Один из них, Фидлер требовал от евреев
работающих в лесу „Пальмы", чтобы они непре
менно пели разные еврейские песни. Особен
но ему нравилась песенка „Семь хороших лет"
После тюремного дня работы евреи
часто возвращались пешком из Пожар
в Вильно (около 12 верст) по дороге
пели разные еврейские песенки. Часто
Шраб, „Центральный"
Фидлер жестоко избивал до крови, евреев,
работавших на его шоссе. Но мешало ее — очень прямое
но, будучи в хорошем настроении, он освобождал евреев пораньше.
Другой „Центральный" Кистент — известный по своей
„деятельности" по ликвидации разных гетто, молодой и очень
красивый немец в чине специального фельдфебеля (штабс-капитана)
Свой арсенал он носил в садизме больше,
чем все его предшественники. В то время, когда
сатрапы первого и второго периода — Штальнекер, Мурер
любили избивать евреев за шутку, дико и жестоко
например вязали насильно свиньи, самолюбие

в гурьбу массу бегущих с работ евреев, раздавливая при этом и разбивая прикладом винтовки и рукоятью револьвера головы евреев, которые сбиты, выражали полное равнодушие к этим зверствам — сатрап третьего периода г. Житель циничнейшим своим жертвам цинично спокойно, деликатно и тихо. Никогда никому не бил по лицу, как любили это делать все немецкие предшественники с евреями, никогда не топтал их ногами, а хладнокровно и деликатно вели всегда с ними, а если матери не хотели оставлять детей, то их вместе отправляли детей от матерей в Понары на расстрел. Когда он лично расстреливал свои жертвы он цинично и хладнокровно или, чтобы они не волновались, не нервничали при этом, спокойно направлял свой автоматический пистолет в голову несчастных жертв евреев и по очереди расстреливал их, как воробьев, нисколько не торопясь, не волнуясь и ничем не смущаясь. Он исполнял свою работу артистически и как бездушный автомат. Это был не человек, а упырь, вампир, какое-то чудовище

Все они и Швайнеберг, и Шурер и Китель и другие непосредственно соприкасавшиеся с евреями, вывозили каждый раз когда выезжали к себе на родину в отпуск — огромные количества золота бриллиантов и разных драгоценных вещей. После ликвидации гетто Китель часто приезжал туда с арестованными и сидящими в подвалах „Гестапо" евреями, чтобы открывать новые „ямы" и искать разваливать печи, разламывать стены, деньги, золото и драгоценности спрятанные так по полученным им сведениям. Забирание еврейского имущества абсолютно всего до последней нитки что где бы-то ни было, в своих домах, в своих складах и торговых магазинах — было возведено в систему. Грабеж еврейского имущества сопровождался закатыванием и вполне нормальными, как закапыванием и незакапыванием считалось убивать своих в одиночку, десятками сотнями, тысячами и десятками и сотнями

(174) абсолютно стр. 5.

тогда. Жизнь всех евреев находится совершенно в руках агентов „Гестапо". Все зависело от воли и каприза этих сатрапов. Сидящих в тюрьмах и подвалах „Гестапо" евреев они могли в любой момент загрестить, послать на работы для „Гестапо" или освободить, но не на волю, а послать их в рабочие лагеря („Катализ" или „Остланд" или „Витебск") (Н.К.Р.), где все евреи находились под надзором еврейской и немецкой полиции, но где режим был иной, как бы в маленьких поселениях. ~~в одном месте~~. Отдельные факты ярко иллюстрируют садизм этих сатрапов. Когда г. Кистель с группой наиудобнейших мужчин ехал в подвалы „Гестапо" чтобы освободить тех евреев за которых ходатайствовали еврейские рабочие из „Гестапо" — он одновременно обратил внимание на расстрел всех узников которые имели маленьких детей. Этому

изверглу хотелось лишить удовольствия видеть, как матери, желающие сохранить свою жизнь, отказывались от собственных детей, которых они сами отвозили и забирали в грузовую машину на расстрел.

Одна такая мать, какая Кавказская - уроженка пос Гагра - дочь владельца автобуса и бывшего маркера - имела девочку 6-ти лет. Когда Китель спросил мать-ли она расстрел вместе с своей дочкой - то она обняла свои руки с плечек своей дочки, которую она до их пор обнимала и отодвинула от нее и дала ее таким образом на убийство.

Мать и образ этой девочки остались тогда у нас и были переведены в блок „Кайтис", оставшись потом в этом случае они все время плакали.

Тут-же надо привести другой факт, или случай другой так человека. Когда происходила так называемая „чистка"

в день „Страшного Суда" и из Читы ~~[illegible]~~ расстрел на расстрел в Нижнем всех решительных „Желтых" рабочих Свердельвест — одна из таких женщина, а врачом, Гескес — учительница Гурвич — дочь учительницы — директора Дома — вышедшая замуж за гимназистом „Пушкиным" ~~[illegible]~~ настырев ~~[illegible]~~ оставит свою мать — на замечание сатрапов, что она ведь имеет „Желтый билет" и может оставаться в тылах — она разорвала ~~на~~ этот „арестный" бумажку и ~~[illegible]~~ немедленно ушла вместе со своей матерью расстрел в Нижнем, не желая перенести ~~[illegible]~~ ее смерти. Еще мужчина и отца ~~уже раньше~~ еще до того схватили мятежные активисты и увели из квартиры неизвестно куда... (Читай — в Нижнем —)

Таким образом от этого стыда, как от многих других десятков тысяч еврейских семейств, не осталось никакого следа...